

Ним, кто не покинул Христа среди тяжелых испытаний Его Церкви...

Христианство упрекают в том, что оно мало улучшило жизнь общества за период внешнего господства Церкви, т. е. в средние века. Но правильно ли считать эту эпоху "веками веры"? Ведь компромиссов, измен, отступничества в то время было куда больше, чем подлинного осуществления воли Христовой.

Евангелие не могло быть усвоено античным и средневековым человеком во всей полноте. Только отдельные, хотя и многочисленные ручьи личной святости пробивали плотину непросветленного сознания. К тому же цель, поставленная миру Христом, слишком велика; она превосходит возможности отдельных культур. Нужны, наверное, еще сотни и тысячи лет, чтобы закваска сделала свое великое дело.

Каждая мировая религия переживает три этапа: исход, распространение и консервацию. Этому закону, на первый взгляд, должно будет подчиниться и христианство. Однако, застывая и угасая на время, Оно будет постоянно воскресать к новой жизни. Мир попытается истребить его во имя Олимпа, Кесаря, Империи; он вынесет Церкви смертные приговоры от лица Разума, Науки, Прогресса и других богов неоязычества. С ней будут расправляться философы и диктаторы. Христианство выдержит, наконец, самое мучительное испытание — незрелость и недостойность своих исповедников. Его учение будут упрощать и искажать. И все же оно не сломится.

Цивилизация нового времени, усвоив лишь частные выводы из богочеловеческой веры и порвав с ее корнями, познает горечь несбывшихся надежд. Сооружая вместо Царства Божия вавилонскую башню, оно придет к тому же печальному итогу, что и древние ее строители. Мечты о свободе обернутся новыми видами порабощения, победы разума поставят под угрозу жизнь на Земле, речи о братстве кончатся террором и мировыми войнами.

Но и после этого бессилию Запада и одичанию Востока, бездуховности и моральному оскудению будет противостоять Евангелие Иисуса. В преследованиях христианство окрепнет, скованное "лжебратиями" — разорвет